

Согласно ст. 56 Бюджетного кодекса Республики Беларусь государственные ценные бумаги – это ценные бумаги, выпущенные Министерством финансов Республики Беларусь от имени Республики Беларусь.

Ценные бумаги могут быть эмиссионными (государственные облигации, облигации, акции, приватизационные ценные бумаги) и неэмиссионными (коносамент, закладная, депозитный и сберегательный сертификат, складское свидетельство, вексель, чек, банковская сберегательная книжка на предъявителя).

Денежные знаки в иностранной валюте – денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монет, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством на территории соответствующего иностранного государства или группы иностранных государств, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки, а также средства в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах, находящиеся на счетах в банках (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле»).

Ценные бумаги в иностранной валюте, как предмет преступления, могут представлять из себя поддельные:

1) ценные бумаги, номинальная стоимость которых выражена в иностранной валюте;

2) ценные бумаги, не имеющие номинальной стоимости, эмитированные (выданные) нерезидентами (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле»).

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь своим постановлением разъяснил, в каких случаях поддельные деньги и ценные бумаги не могут являться предметом рассматриваемого преступления: денежные знаки Республики Беларусь и иностранных государств, изъятые из обращения и не подлежащие обмену, документы, именуемые ценными бумагами, но не являющиеся таковыми ввиду нарушения установленного порядка их эмиссии, а также лотерейные и приравненные к ним билеты, марки государственной пошлины, почтовые марки и банковские платежные карточки (см. п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении или сбыте поддельных денег либо ценных бумаг»).

В соответствии с п. 11 этого же постановления Пленума Верховного Суда не влекут ответственности по ст. 221 УК изготовление, хране-

ние или сбыт денежных знаков и ценных бумаг, изъятых из обращения (монеты старой чеканки, деньги, отмененные денежными реформами, и т. п.) и имеющих лишь коллекционную ценность, которые при наличии к тому оснований подлежат квалификации как мошенничество по ст. 209 УК.

УДК 343.985.8

Б.В. Ковалик

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Информатизация всех сфер жизнедеятельности носит глобальный характер, существенно влияя на общественные отношения. Многие повседневные задачи теперь решаются при помощи современных технологий. Как правило, видоизменение описанных процессов под влиянием цифровизации носит положительный и правомерный характер, однако в некоторых случаях оно может быть связано с криминальными явлениями, что представляет интерес для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Все чаще информационные технологии используются в преступной деятельности, порой значительно облегчая совершение преступления против собственности.

В настоящее время сеть Интернет принята на вооружение преступниками любых категорий, являясь не только средой, но и средством совершения «традиционных» преступлений (средство подготовки преступлений, средство их сокрытия), выходя, таким образом, за ранее обозначенные рамки. Об этом свидетельствует тенденция совершения с помощью информационных технологий хищения чужого имущества. Анализ уголовной статистики свидетельствует, что начиная с конца XX в. по настоящее время на территории стран постсоветского пространства наблюдается устойчивый рост преступлений, совершаемых с помощью информационных технологий. Согласно указанным данным, наиболее распространенной формой хищений, совершаемых дистанционно, является мошенничество. Оно, как и многие из «традиционных» преступлений, приобрело признаки киберпреступности, ведь увеличение областей применения информационных технологий является одним из факторов роста преступлений, совершаемых с использованием данных технологий.

Наряду с ним с помощью информационных технологий могут быть совершены такие преступления, как кража и вымогательство. С учетом цифровизации имущественных преступлений российские ученые по-

пытались объединить их в отдельную группу и разработали базовую методику противодействия им. Связано это в том числе с тем, что с принятием в 2012 г. Федерального закона Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Уголовном кодексе Российской Федерации появился ряд новых статей, например, ст. 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». В суверенном же законодательстве квалификация мошеннических действий с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) осуществляется по ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Мошенничество».

Мошенничества, совершаемые с использованием информационных технологий, являются их разновидностью, приобретших дополнительно характеризующий их признак. Образовавшись на стыке двух групп преступлений, а именно преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, и хищений чужого имущества, ими был приобретен признак, дополнительно характеризующий способ, оборудование и иные средства совершения преступления, некоторые признаки, характеризующие личность подозреваемого, среду совершения преступления, которая, в свою очередь, влияет на следовую картину.

Данные обстоятельства имеют важное значение для формирования информационной модели описываемых преступлений. В совокупности с такими элементами, как место, время его совершения, они образуют так называемую легенду мошенничества, под которой стоит понимать сведения, предоставляемые преступником потерпевшему с целью убеждения последнего в том, что преступник действительно является тем, за кого себя выдает (сотрудник банка или правоохранительных органов; родственник, попавший в беду; продавец или покупатель товара и услуги и др.). Стоит понимать, что одним из факторов, обуславливающих данные процессы, является цифровизация национальных экономик. Использование интернет-торговли или банковской сферы, как одних из самых распространенных легенд мошенничества, подрывает постулаты и наносит существенный вред экономической безопасности государства.

При этом сеть Интернет стала для мошенников не только средой осуществления преступной деятельности, но и средством противодействия правоохранительным органам. Возможности глобальной сети активно используются мошенниками для сокрытия следов преступлений, уклонения от привлечения к ответственности. Обобщению эмпирического материала по данному вопросу посвящен ряд статей Д.Л. Харевича, в которых рассматриваются некоторые способы противодействия правоохранительным органам при совершении различных видов преступле-

ний в сети Интернет. Злоумышленники используют теневой сегмент сети Интернет, применяют средства анонимизации, виртуальные телефонные номера, криптовалюты, активно обмениваются преступным опытом. Применение указанных способов противодействия позволяет им сокрыть в тайне свою личность, следы совершенных ими деяний и уклониться от привлечения к ответственности, обеспечив безопасность преступной сети.

Проблеме противодействия мошенничеству, совершенному дистанционным способом, в отдельных публикациях рассматривали как отечественные, так и зарубежные ученые: Р.С. Атаманов, В.Б. Вехов, Д.В. Ермолович, В.С. Овчинский, А.Н. Лепехин, М.Ю. Дворецкий, М.А. Ефремова, Е.П. Ищенко, С.А. Ковалев, И.М. Комаров, А.Н. Копырюлин, В.В. Крылов, В.А. Мещеряков, Е.Р. Россинский, В.Г. Степанов-Егиянец, И.Г. Смирнова, Д.Н. Лахтиков, В.В. Хилюта и другие авторы. При этом содержащиеся в них выводы не всегда отражают современные проблемы раскрытия данных преступлений, что обусловлено динамичностью появления новых способов их совершения, а также высокой латентностью. Стоит учитывать также факт того, что публикаций, затрагивающих оперативно-розыскной аспект описываемой проблемы, – меньшинство.

За последние годы на уровне диссертационных исследований в Российской Федерации были рассмотрены некоторые аспекты расследования самостоятельных видов хищений чужого имущества с использованием интернет-технологий: И.Е. Мазуров «Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет-технологий» (2017), А.В. Маилян «Совершенствование методики расследования хищения с использованием электронных средств платежа» (2021), К.А. Мира «Установление механизма хищений чужого имущества с использованием информационных технологий» (2022).

Помимо научных трудов, за 2021–2022 гг. по данной тематике был опубликован ряд учебно-практических и методических пособий под авторством И.А. Кузьмина, О.Ю. Введенской, М.Н. Кузьмина и К.В. Федосеева. Такой факт свидетельствует о наличии запроса на разработку актуальных рекомендаций, направленных на повышение эффективности предупреждения, выявления и раскрытия данных преступлений, ведь для противодействия преступлениям этой категории, правоохранительные органы должны обладать знанием способов совершения таких преступлений, тактики и методики их выявления и раскрытия, а в идеальных условиях, стремиться к превосходству над злоумышленниками в уровне технической оснащенности.

Однако сотрудники органов внутренних дел (ОВД), осуществляющие противодействие преступлениям, совершенным с использованием

информационно-коммуникационных технологий, в том числе мошенничеств, сталкиваются с рядом существенных трудностей при получении необходимой информации, что негативно сказывается на итогах оперативно-служебной деятельности. Связано это с тем, что процесс принятия и адаптации к повсеместному использованию ИКТ в правоохранительных органах характеризуется продолжительностью и сложностью протекания, а также неэффективностью уже известных алгоритмов получения оперативной информации, применительно к этой сфере. Преступная же часть белорусского общества быстро адаптирует новые IT-возможности, вкрапляя их в механизмы достижения интересующего их результата, и за счет этого стремительно развивается.

В связи с этим особенно актуальной видится позиция, высказанная Д.Н. Лахтиковым, который, определяя возможные пути совершенствования деятельности ОВД по предупреждению преступлений с использованием ИКТ, отмечает необходимость максимального использования различных возможностей поиска оперативно значимых сведений, предоставления гражданами анонимной информации, в том числе с использованием ИКТ, что должно способствовать ОВД в повышении эффективности оперативно-розыскных мер в борьбе с ней.

Представленный выше анализ научной и учебно-методической литературы свидетельствует о наличии определенной проработки вопросов противодействия различным видам преступлений, совершение которых так или иначе связано с использованием ИКТ, однако системных исследований по противодействию мошенничеству, совершенному дистанционным способом с использованием ИКТ, в Республике Беларусь до настоящего момента не проводилось. Данные аспекты определяют актуальность темы и необходимость дальнейших теоретических разработок в этой области, а также научно-практических рекомендаций для сотрудников оперативных подразделений ОВД.

УДК 342 + 338.2 + 504.75

М.А. Кравцова

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА И «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Концепция «зеленой» экономики возникла в конце XX в. в ответ на стремительно растущий прогресс в промышленности и экономике, увеличение населения, повлекшие негативные изменения в окружающей среде. Научное сообщество обратило внимание международных органи-

заций на существующие проблемы. В результате под эгидой ООН была создана комиссия по окружающей среде ЮНЕП, и в 2009 г. было дано определение «зеленой» экономики. «Зеленая» экономика является инструментом достижения целей устойчивого развития общества, при этом «зеленый» рост является стратегией развития «зеленой» экономики.

Сегодня в экономической литературе и нормативных правовых актах категория «зеленая» экономика употребляется все чаще. В Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы закреплено понятие «зеленой» экономики как модели организации экономики, направленной на достижение целей социально-экономического развития при существенном сокращении экологических рисков и темпов деградации окружающей среды. План «зеленой» экономики включал рекомендации для изменения государственной политики и экономики в связи с проблемой изменения климата и растущей индустриализации общества. Рекомендации касались сферы благополучия нации, сельской жизни, использования воды, уменьшения отходов, снижения уровня углекислого газа, использования транспорта. Концептуальная модель «зеленой» экономики констатирует, что общество существует в рамках окружающей среды, возможности которой ограничены, поэтому экономика должна использовать разумные методы использования природных ресурсов и поощрять внедрение инноваций, направленных на сохранение окружающей среды. Следовательно, «зеленая» экономика подразумевает экономический рост с учетом бережного и разумного отношения к природным ресурсам и социальное благополучие граждан страны.

Государство должно использовать все рычаги государственной политики и различные механизмы для изменения современной экономики и улучшения состояния окружающей среды. Среди элементов можно включить законодательные меры, торговые стимулы, фискальные меры, стимулирование использования «зеленых» технологий, разработку национальных и международных стандартов для измерения выбросов углерода, увеличение государственных закупок «зеленых» товаров, привлечение международных общественных организаций к проблемам окружающей среды, изменение политики ведения частного бизнеса путем поощрения производства «зеленых» товаров и услуг.

Экономисты, рассматривающие инструменты «зеленой» экономики полагают, что в будущем обществу предстоит пройти через «зеленую» промышленную революцию, бизнес также станет более «зеленым», энергия будет использоваться более эффективно, выбросы углекислого газа должны снизиться, экономики должны стать более самодостаточ-